

18+

Шовах и Шасерра.

Книга 8

Берсенов Семен Михайлович

Семен Берсенев

Шовах и Шасерра. Книга 8

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68929272

ISBN 9785005970169

Аннотация

Орки в космосе, эльфы в космосе, ...все это стало уже обычным явлением, благодаря авторам современных фантастических произведений. Не исключение и этот автор, ранее известный под разными никами. Необычные повороты сюжета, яркие события, странные персонажи, приключения и экстрим – всё это найдёт читатель в произведениях автора. Помимо этого в новеллах Семена есть и философские размышления, и метафизика, и образы будущего, а также скрытые смыслы, разгадать которые, автор предлагает читателю. Книга содержит нецензурную брань.

Шовах и Шасерра

Книга 8

Семен Берсенов

© Семен Берсенов, 2023

ISBN 978-5-0059-7016-9 (т. 8)

ISBN 978-5-0055-8571-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Из дневника Монт Уи командира взвода следопытов

№1735А.

Опасная ситуация с Пожирателями, вроде, позади. Они оказались совсем не такими могучими, как рассказывают. Достаточно уничтожить тервигона, этакую раздувшуюся матку, и они начинают в панике разбегаться по щелям, предвидя скорый свой конец. Нам остается только добивать их. Однако...

Ло наконец призналась, что все-таки любит меня. А я – ее. И мы... Насладились друг другом. Девушки тау все такие ловкие и быстрые.... А эта – особенно... И еще и умная, и нежная, и игривая... настырная и ласковая...

Хьюманка Ниэннах по сравнению с нею – просто дикое

животное. Но очень активное, и тоже на диво смекалистое. И тоже любит меня. Но как-то совсем по-другому.

Должен ли я вести за собой этот новенький взвод еще 4 года, пока и она не станет «уи», «ветераном»? И сможет командовать им. Ой, не знаю.

Вся философия армии Тау, вся система ценностей построены на понятии «лидерства». Кто ведет за собой – тот и «лидер». И продвижение вверх по служебной лестнице туго закручено вокруг этого понятия: Ведешь ли других за собой? Или не ведешь?

Ло – выбрала «вести за собой» дроны, искусственный интеллект. А на деле – командовать ими. Это пригодится ей при освоении летающих экзоскелетов, скафандров. Чем круче боевой костюм, тем больше при нем служебных дронов.

А я? Вожусь с отрядом земных обезьян, монкеев. Они такие же, как мы. Но это как бы «мы», но на 1000 лет ранее. Да, духовно и интеллектуально растут, да, умнеют, узнают много нового, но... не так быстро, как мы, синекожие тау.

Я вижу здесь опасную трещину. Она пока не глубокая, и не особо заметная. Но, в перспективе...

Мы опять идем очищать город. Уже не от Пожирателей: они, вроде, уже уничтожены, на 90%. А от спейс маринов хаоса. И от их темных рабов-культистов. И тут все сложнее. Они разгромлены, ГЛАВНЫЕ СИЛЫ – банально убиты. Но вот второстепенные... Все еще прячутся, где-то меж зданий. И их аномалий.

У нас всегда есть свежая карта мест проявления феноменов, у них – нет. Зато есть чуйка.

Двигэ Ла смогла быстро найти подход даже к их длинноногим Сестрам Битвы, и командовать ими. Но она, в принципе, тоже человек. А я? Я не человек, я, по сути своей, си-некожий тау.

Урожденные тау Сисяй Ла и Люлит Ла – тоже смогли найти подход, к имперским гвардейцам. Но как? Я так и не понял. Очаровали их сложной, умной и дружелюбной к нам, двуногим, техникой тау? Не думаю, что только это. Тут скрыто что-то еще.

И тут я услышал истошный вопль, из соседнего помещения. Дальше все было как на рефлексах: приказ компьютеру «срочное выключение!» «все сохранить!». Вскочил из-за стола, положив руку на короткий нож на бедре. И рванул на выход.

Из записок Сильвии, комический флот Империи оф Ман.

После замечательного бала я отдыхала в своей временной комнатке и развлекалась с клавиатурой, вводя с нее то «муданты», то «мугванты». Пыталась выяснить что-то про наличие в Империи Тау мутантов, их социальном положении и т. п.

Внезапно стена словно как растворилась, и в ней возник тоннель в варп. Оттуда выскочили трое... вот этих самых, «мутантов».

– Ты зачем вошла в нашу секретную сеть? – громко спросил один.

– Ты – тоже мутант? – брякнул другой.

– Какую еще сеть? – опешила я.

– МУДАНТ. Ты же это ввела, не?

– Я имела в виду Мутантов!

– И? Ты одна из нас?

– Не... не уверена... не знаю... но думаю...

– Хватит базарить! Берем ее! И сваливаем! – рыкнул третий урод.

Я естественно завопила, как могла громко. Последний шанс остаться в живых.

И он выбросил мне «бинго».

Замок входной двери щелкнул. И в помещение шагнул молодой тау, с полуметровым ножом Боуи. И с легкой белой антенной на голове, прикрепленной к уху.

Ему потребовалось всего одна секунда, чтобы понять ВСЕ, всю ситуацию. И он забормотал в микрофон у горла:

– Общая тревога! Воины хаоса! В каюте Сильвии!

– Ты кто? – оскалился на него один из мутантов.

– Твоя смерть! – крикнул воин огня и прыгнул в атаку, с клинком.

Мне пришлось соскочить со стула, и использовать оный как оружие, ножками в этих мутантов. Соотношение сил резко поменялось: двое против трех. Ого! Один – свалился сразу, от удара стулом в голову. Второму – подрезал сухожилия

ног клинок ножа. Тоже упал.

Двое против одного...

Но тут через проход в стене вскочили еще четверо.

И опять беспорядочный махач... Трах-бах!.. Стул сломался...

Из коридора в комнату влетала рогатая девушка тау. И вырубил ногой в голову одного из мутантов.

Теперь трое против троих... Но я уже безоружна.

Секунда... мутант поймал нож телом...

И в воздухе засвистели первые шарики плазмы, из карабинов.

Двое мутантов – нырнули в стену, бросив товарищей.

Мы схватились за руки, с радостным визгом. Все трое живы! И я не в плену! Победа!

Рогатая тау сказала восхищенно:

– Вот это бой! Я и сама не ожидала!

– Я тоже! – отозвался юноша, убирая нож в ножны на бедре. – И я, кажется, ошибся? Это не хаосы?

Он покосился на трупы.

– Это куда страшнее! – прошептала я. Ибо меня сейчас, только сейчас накрыло, буквально нахлобучило всем тем ужасом, что я минуту назад испытала. – Это мутанты! Межрасовые мутанты! У них есть своя организация! И мне кажется... какая-то параллельная реальность, в которой они всех остальных победили.

– Победили? – махнула ресницами рогатая девушка-тау. –

Зачем? В существующих расах галактики мутанты и так устроились, мне кажется, достаточно не плохо. Их уважают.... Ценят... Терпимы к их закидонам... Я, вот, например, тоже мутант.

– Мутант? – полуобернулся к ней юноша. – Ты – не мутант! Ты – гибрид!

– А есть разница?

– Не знаю. Но ты, все равно, одна из Тау, явно. А вот они – нет.

Из записей Алохи Ла, красивой молодой девушки, с жабрам на шее, воина огня взвода №2409.

Подумать только! Мы, тау, одолели Пожирателей! Уму не постижимо! Придушили секту генокрадов, в самом зародыше! Когда они были еще достаточно слабы.

Есть чем гордиться.

И немного отдохнуть.

Но мне, видимо, не судьба.

Я пришла в расположение нашего взвода №2409, почти-почти бричеров, в отличном настроении. Только что поговорила с Монтом Уи. Ну, с которым уже целовалась. Он такой умный! И воспитанный, с понятиями Чести. Аж жуть. Я только вчера хотела его забыть и бросить, искать себе другого. Но, теперь, не могу. Он снова возбудил во мне все самые лучшие чувства. Ой, несчастная я! Как мне теперь дальше жить? У него ведь уже есть одна девушка, которая любит

его. А он – ее. Даже, кажется, две. А я буду третья?

Какой позор! Но я хочу его. Хочу, хочу, хочу. Невыносимо.

За столом сидит ушастая и хоботная Фурия Врэ. И плачет в платочек, судорожно вытирая им оба глаза. Поглядела на меня... направила хобот... фффу! Сморгнулась что-ли? Ну, хотя бы не попала, в меня соплями.

– Извини, Алоха! – говорит. – Извини меня, пожалуйста! Извини, извини, извини, извини!

И снова ревет слезами.

– Что такое? – невольно подсела к ней и обняла ее я.

– Да, вроде, ничего! – отвечает наша взводная, командирша. – Сбылись все мои самые сокровенные мечты! Я – с плазмомечом! Я – герой! Я команду взводом! Меня хвалят... Все это – полная херня! Я поругалась со Змейгом Жо! Представляешь?! И сама не понимаю, почему. Мы же, вроде, понравились друг другу.

– Не волнуйся! – снова обнимаю ее я. – Вы скоро помиритесь! Если и впрямь любите друг друга! Я вот с Монтом Уи только что разругалась... И сама не пойму, люблю ли его, или нет. И любит ли он меня? Время – покажет. Нужно только подождать, прояснения.

– И нас отправляют в какую-то дурацкую местность! – добавляет Фурия Врэ. – Да. Патрулировать ее. И выяснять, что там и как. Она называется «Плачущее Замогилье». Это самый северный район пустого города Лягух. Или не знаю ко-

го. В общем, красивые белые руины, посреди этой чертовой пустыни.

– Замогилье?

– Хрен его пойми, почему оно так называется!

– Звучит угрожающе! – невольно согласилась я. –

Но вспомни недавнюю историю Двигэ! Ее тоже послали... в не понятное... Опасность толи есть, толи нет. Пустой стадион. И она вернулась оттуда с невероятной Славой!

– Ееее.... Как и мы, из Юрского Парка.

– Ну да. – смутилась я. Уж больно не хороший пример вышел. Мы там чуть не погибли. Вернее, чуть не попали в плен. Точнее, в общем-то, попали.... Но успешно вырвались оттуда.

Она снова набухает слезами. А слезы из глаз двуногой и двурукой слонихи... реально не маленькие.

– Все! Успокойся! – решительно говорю ей я, и вытираю ее глаза своим платком. – Хватит дуть в хобот! Всю комнату скоро забрызгаешь! Все дальше будет отлично! Обещаю!

Она счастливо порозовела.

Нервный срыв явно закончился.

Как и у меня.

Но, на самом деле...

В общем, отправилась я к местному оракулу. Не официальному. Зовется он «поэт Трахтибидох Ла». И он из взвода того самого Монта Уи. А оракулом – подрабатывает, на отдыхе. Тайно. Скрывает, что у него уровень пси явно выше

Тир 1. Зачем скрывает? Не понятно. Но это его выбор.

ОН смотрит на меня, и вываливает стихи:

«Ничто не вечно под луной,
Под солнцем тоже все не вечно,
Но бесконечен только бой,
Жизни со Смертью, от Предтечи.»

– Ты сам-то понял, что сейчас сказал? – возмутилась я. –
Какая, бля, Предтеча?! Я же не пилот! Я пехотинец!

– Я тоже. – отвечает он, смутившись.

– Ну и?

– Предтеча, это, может быть, и ОН. Из создателей этого
мира.

– Планеты?

– Не знаю. Не уверен. Может и всей галактики.

– И что же мне теперь делать?

– Идти туда. Или не идти.

– Ну ты и сказал....

Злобы во мне уже не было. Была только какая-то грусть.
Ясно как день, что я не оставлю в беде и опасности свою по-
другу Фурию, и остальных друзей, из нашего взвода №2409.
Не брошу их, пойду с ними даже на смерть. Но есть ли там
эта Опасность? Вот в чем вопрос!

– Ладно. Хорошо. – говорит Трахтибидох Ла. – Если тебе
будет так легче.... Я дам тебе артефакт. Или амулет. Решай
сама, что это такое.

И дает мне медное колечко.

– Это на что намек? – начала гневно синеть я.

– Ни на что. Поглядев в него, и дунув, сквозь него, можно установить со мной незримую ментальную связь. Сам не знаю, как. Но чувствую, что как-то получится. Но только один раз, в самый-самый страшный момент. Если он вообще будет.

– Ты меня совсем за дуру держишь?! – резко вскочила я, с твердым намерением дать ему в морду. А там уж что будет. Не расстреляют же?

Он – растерянно заморгал. Вроде, я ему даже понравилась. А вот обманывать пытается. Не хорошо, очень не хорошо.

– Ну. Ладно. Скажу правду. Если тебе от нее будет легче. – выдавил из себя он. – Я чувствую, что ты попадешь в жуткий, непредставимо опасный переплет. И едва не погибнешь. А кольцо? Чтоб отслеживать твое положение. Со спутника. Или с трех других радиостанций тау. Слышала такую технологию?

– Триангуляция? Слышала. Я пообразованнее тебя!

– А вот и нет!

И с этими словами он внезапно жарко и пылко чмокнул меня прямо в губы. И еще раз, и еще... И так требовательно... будто делал это уже 100 раз в жизни, или 200. Я – быстро и властно ущипнула губами его.

– Все! Хватит! Я тоже умею!

– Да?

– Да!

Мы расцепили объятия, шумно дыша. Обоим явно понравилось. Но...

Я немного растерялась. Но, в конце концов, чем я рискую? Что в этот момент, сейчас выгляжу нелепым посмешищем? А так ли это важно? По всем признакам, я – выживу. Он – тоже выживет. Может, это все мои личные иллюзии, что «что-то будет» или «что-то не будет». А реально ТАМ приключится только вполне безопасное течение событий. И я говорю ему, надвигая кольцо на средний палец:

– Ну хорошо. Попробуем.

Прихожу в нашу руину. В смысле, конечно, в здание. Но так уж его прозвали, за то, что почти в центре Города Лягух, посреди его пустоты и запустения. И какая-то такая атмосфера... незаконченности, что-ли? И отсутствия всякого нового Начала.

Во дворе стоят 2 шестиколесных БТРа монкеев. Совсем не знакомой мне конструкции. Никогда такой еще не видела: вроде как багги, совсем без брони и защиты. И они КОЛЕСНЫЕ. А «Химеры» – все на гусеницах.

– Что за оказия?

– Это «Таурос»! – бросает мне Миа Ла.

– Их вытащили, из аномалий!

– На тресе!

– И вот сейчас бесятся, проверяют!

– Кто?

– Я! – высовывается в проем двери какая-то синекожая девица, с ирокезом на голове. О, как приятно посреди всего этого носатого террянского бешенства увидеть нормальное безносое лицо, нашей расы тау. Очень приятно. Только... кто это?

– Шасерра! – с улыбкой назвала себя девка. Будто я должно упасть ниц и описаться, от одного ее имени.

– Алоха!

Не то, чтоб я сильно известная, во всей армии, личность. Но тоже ого-го. С жабрами. Мутант, от рождения. А она – всего лишь Врэ. И летает уже на «Кризисах». Совсем-совсем никакая разница. Обе – сливные лохматые дуры, дерзкие и красивые. Это – ха! – без сомнения.

Она – с уважением подает мне руку. И я запрыгиваю в раздетый монкейский БТР.

– Ух ты!!!

– Ололо!!

Бешеный задор этого веселого транспортного средства мгновенно опалил и меня.

Рядом с нею – какая-то белобрыска, из монкеев. Сидит за рулем, по центру машины. Ну и техники всякие, ихней рабочей расы... или касты... или профессии... и все наши... как и я, с оружием...

Из другого тарантаса – голос ушастой Фурии Врэ:

– Чего стоим? Поехали!!!

Колымаги – плавно дернулись, запыхтели вентиляцией охлаждения, сдвинулись с места... белобрысая – рулит... Симпатичная девушка. Если не считать ее хуманского, выступающего вперед носа. Высокий лоб. Как и я, страшно умная. Ну, и для понтов, в очках.

Машины – вырываются из двора, на улицу. Там – на проспекте, шоссе... и далее. Ух ты!! Езда в кабриолете!! Это... это... это... это... Счастье.

Песок – обжигает мои щеки. Я – встала и высунулась вверх, через рамку из круглых профилей полированной стали. БТР – очень не маленький, но открытый. Вот это машина!!! Грузовик-кабриолет. И с автоматическим гранатометом, в качестве оружия. Вроде, ни о чем. А все-таки.... Жабры – ощутимо сушит ветром. Но плевать. Напьюсь через рот. Зато....

Гоу Ла – высунулся следом. Чуть обнял меня за плечи. Мои волосы – к нему... А! Нравится? Вот то-то! Круто!

Тачка – быстро набирает скорость. Сотня. Полтораста. Двести.

– Ух ты!

Воздух давит мне в лицо. Я как в потоке. И несусь сквозь водопад.

– Уххх!!

Впереди – темно-рыжие трубы, да, из кирпича. И шириной метров по 100.

– Едем на помощь! – говорит мне Гоу Ла. – Там... у них...

жопа.

– Что?

– Какая-то опасность. Они – заперлись внутри ТЭЦ, и дрожат.

– Вот идиоты!

– Ага!

Он мягко схватил рукой свою импульсную помпу. Как и у меня. Уже. Мы – супер-мощь. Да. Это вам не карабин. И не ружье. Уххх!

Подъезжаем к зданию. Поразительно красивое строение. Даже удивительно, что строили его не наши инженеры. На самой границе пустыни и некоего, как бы, Оазиса, полного веселой зелени. Загадочный символ, на века, даже на тысячелетия. Вот Жизнь, вот Смерть. А мы, наша технология – где-то посередине.

– Чего? Ну? – говорит в микрофон наша Врэ. – Где опасность? Невидимки?

И тут какая-то незримая плоть обжигает мою щеку. Вроде как присосками. Горячими как пламя.

– Ай!!!

Через секунду я осознаю, что враг действительно НЕВИДИМ. Вот совсем. И явно хищный. Ибо осьминог – не травоядный.

– Это осьминог!! – кричу всем. – Спруты!! И летающие!!

– Что?

– Как?

– Мы – среди невидимых кальмаров! – утоняю им, включая помпу.

– Совершенно?

– Да!!!

Мой выстрел. Вспышка. И один из осьминогов на мгновение темнеет, кляксой воздухе. В комок... дрожь... снова растворяется...

– Ого!

– Блин!

Они слегка напуганы. А я? Нет. Осьминоги – просто твари. И кусаются лишь клювом. Ядовитым. Пока это к нам дотянется... вся кожа ощутит прикосновение от их щупалец. Но это... все-ж невидимо... И схватка будет не понятно с чем, из воздуха. Кошмар, да?

– Отходим! Внутрь здания! – кричит Фурия Врэ. – Ну?!

Мы вбежали сразу на второй этаж. Темный зал, какие-то машины... Но от внешнего мира вместо одной из стен все это отгораживает просто анти-москитная сетка.

– Ага! – весело улыбается Барби Ла. – Они ее не прорвали!

И сразу как-то отлегло. Да, не приятно быть в окружении кусающихся клювами хищных Невидимок. Но что обычная марля их остановила – весело. И система вентиляции вроде как и не нужна. Ветерок же сквозь марлю гуляет. И мы в тени.

Из-за насоса поднялся желтокожий рептилоид.

– О! И тау тоже струсили! – прокомментировал нас он.

– Что?! – возмутилась я. – Ты мне такое брякнул?!

– Успокойся, парень! – свистнула ему Миа Ла. – Обзаведись нормальной стрелялкой! Тогда мир вокруг и перестанет казаться смесью беды и полной неудачи! Понял?

– А мнееее УЖЕ не кажется! – встала из-за ящиков в углу какая-то хьюманка. Симпатичная, темногривая. И нос не особо рубильником.

– Вот видишь! – подобрела я. – Девчонка! А не боится! Как и мы!

– Что делать будем? – задумчиво выплюнула ушастая и хоботная Фурия, включая фонарик на своем бластере. – Решение как-то в упор... не угадывается.

Шасерра, вообще без стрелялы, с одним плазмомечом в ножнах, как ружье на плече, только фыркнула и пристально оглядела углы.

– Так... ну... не совсем в лоб... это пошаманить над шлемами. Сейчас вскроем и поменяем частоту работы телекамер, поиграем с ними. Где-нибудь подонки и станут заметны.

– Шлемы не у всех есть! – приоткрыла ротик Миа Ла.

– И? – бросила ей Барби Ла, уже ощупывая пальцами свой. – Кто его не взял? Я?

– Ну... я конечно... но... – надула губки моя круглолицая красноволосая подруга. – Но знаешь ли...

– Спокойно! – кивнула ей я. – Я тоже без шлема! Сейчас что-нибудь придумаем!

И направилась к скоплению ящиков, из которого вылезла

эта, хьюманка.

– Вас тут много?

– Да так, человек двадцать. И тридцать рептилий.

– С нами еще десять тау! – хохотнула я. – Пяток рогатых...

И имперские гвардейцы. Вот сейчас и выясним, кто из трех рас догадливее. Ловишь челендж?

– Я? Вполне! – отважно вскинулась эта бестия.

– Ну-ну! – удивленно прошептала я.

А действительно, что делать? Осьминоги реально не видимы, могут менять свой цвет сами, как хотят. Они так охотятся. Такова их биологическая природа. Что ты тут придумаешь?

Я подошла к скоплению деревянных ящиков и задумчиво попинала их ногами. Хьюманка – внимательно поглядела на эту труху...

– Можно расщепить дощечки, на щепки! – изрекла она.

– И?

– И соединить эти щепки изоляцией, проводов. Получится хлыст.

– Круто! – заметил Гоу Ла. – Действуй!

И протянул ей свой копис, из крепления на заплечном ранце.

– Может, это и логично? – пожалала плечами я, когда мы двинулись прочь. – Не способен увидеть? Хотя бы ощупай, хлыстом.

– Это очень по-монкейски! – хохотнул Гоу Ла.

А возле анти-москитной сетки уже стояла какая-то рогатая коза.

– Это... там... – бросила она вслух. – Не осьминог лезет?

– Конечно он! – согласился Гоу, глядя на шевеление небольшого участка сети. – Только очень маленький!

– Его убить? – спросила рогатая.

– Зачем? Он же еще совсем детеныш!

– Аааа... ну ладно... – отчебучила она и пошла к сети.

Пальцы девушки потянулись к невидимому объекту, щупая сеть. И осьминожок на той стороне возник в видимом спектре, порозовев как большая прикольная клякса.

– Ты ему нравишься! – улыбнулась я.

– Ему щекотно!

– А мне? – спросила коза. И вдруг резко присела, приподнимая нижний край сетки.

– Во дает!!! – только и успел заметить тау.

Через секунду сеть опять упала вниз. А козочка распрямилась с розовым осьминожком на плече.

– Какая добрая девушка! – кивнул в бок башкой один из хьюманов.

– Сильно! Ее теперь ни один осьминог не тронет! – прокомментировала Миа Ла.

– Все что я знаю о рогатых... в одну секунду отменилось! – обобщила я. – Они, оказываются, бывают и добрые, и совсем не подлые, и не агрессивные!

– Чудеса! – согласилась Миа.

А Шасерра в это время, сидя, скрестив ноги, шевелилась в центре из пяти раскрытых шлемов.

– Давай! Вот так! И регулятор длины волны выведем наружу! Попробуем?

– Ну вот и что тут еще можно придумать? – серьезно спросила Миа.

С нижнего этажа поднялась группа имперских гвардов, таща за собой пылесос.

Миа Ла – приоткрыла рот от изумления.

– Упасть и не жить! Обратная тяга пылесоса! Выбрасывать пыль, а не всасывать!

– И осьминоги будут все в пыли!

– И аккумуляторы вкорячили! – усмехнулся Гоу. – Интересно, как?

Фурия Врэ – двинулась к туалету.

Через полминуты оттуда раздался истошный визг.

Мы подбежали.

– В толчке... глаз!!! – икнула она.

Гоу Ла поглядел в унитаз.

– И правда...

Я поглядела туда второй, следом.

– Это какое-то животное!

– Я не животное! – отозвался одноглазый. – Я плесневый гриб! Разумный!

– Орк, что-ли?

– Нет! Миньон!

– Кто-кто?

– Циклоп, придурки! Для вас буду циклопом!

– Ну ладно! Миньон, так миньон! – согласилась я. – Ты что там делаешь?

– Прячусь! От щупальцев!

– От невидимых кракенов? – хохотнула Миа Ла.

– Они самые!

– А ты их видишь, что-ли? – офигела я.

– Ну а кто их не видит?

– Я например!

– Да?!

– Да!

И я взяла его на руки, вытащив из очка.

– Предупреждай меня об этих тварях! А я... защищу тебя!

Его пальцы сплелись с моими. И вдруг я поняла, что вижу.

Вижу осьминогов.

– У тебя с ним Симбиоз? – спросил меня Гоу Ла.

– А похоже на то!

Фурия Врэ – с улыбкой оторвала крышку унитаза. И прошептала:

– А вот это будет МОЙ стиль!

– Стиль чего? – спросила ее Миа Ла.

– Отношений с осьминогами! – оскалила зубки двуногая слониха. – Сделаю из этого щит! И буду дразнить их!

А за ее спиной скромно блеснуло навершие ее новенького плазмо-меча.

К нам подошла Андра Ла, держа в руках длинную оголенную проволоку, присоединенную к рации.

– Смотрите, что я придумала! Любой осьминог – живой объект! И он – искажение электромагнитного поля!

– А это – антенна? – кивнул Гоу.

– Это удлинение ее! Чтоб ловить УКВ!

– И определять по треску электромагнит?

– Ну да!

– Бедняжки! – прошептала Фурия Врэ. – Они плохо понимают, с кем столкнулись!

– И против кого поперли! – улыбнулась Миа.

С нижнего этажа вошел какой-то странный парень, с баллоном за спиной.

– Это что? – ошеломленно спросила Шасерра, вставая на ноги.

– Вода. И трубка. И давление. – ответил тот.

– И струя?

– Как бы да!

– Гениально!

– А ведь это рептилоид! – вдруг поняла я. – И все будут рассказывать друг другу, что ящер заплевал всех осьминогов водой!

– Или забрызгал! – расцвела улыбкой Миа Ла.

– Обоссал! – показал свои хищные зубки Гоу.

– Вы молодцы! – сказал нам этот изобретатель. – Подарили всем веру, в науку!

– А может, просто в себя?

Хьюманка с готовым хлыстом подошла к нашей маленькой кучке.

– А я ведь без ствола! Кто будет валить покрасневшего спрута?

– Я! – обнадеживающе улыбнулся ей Гоу Ла.

– Ну что? – выдохнула в хобот Фурия Врэ. – Идем? Или изобретаем дальше?

– Пора! – ответила ей Шасерра. – Ведь скоро начнет темнеть!

И мы пошли обратно вниз, на первый этаж, к нашим машинам.

«Редко я у Бога спрашивал подмогу,

– мне просить обычно не с руки!

Хоть парням отважным

Помирать не страшно,

– все ж меня от смерти сбереги!»

– пропел один из хьюманов.

И я внезапно ощутила, что дальше все будет совсем не так просто, как кажется в этот миг.

Трахтибидох Ла ведь предупреждал меня, о какой-то Огромной Опасности. А где она? Осьминоги? Не нападут на нас – так и не умрут сами.

Мы шагнули из здания. Миньон испуганно зашевелился на моих руках.

– В ваших машинах уже тоже спруты! – сообщил он.

– Маленькие? – переспросила я.

– Да. Детеныши.

– Значит, еще не создали там гнездо! Можно просто выгнать!

– А вот я так не думаю! – сказал чей-то голос из пустыни.

И я медленно и плавно, чтоб не уронить одноглазое существо, ухватила правой кистью свой импульсный бластер, за его пистолетную рукоять. И развернулась на голос.

Там, в отдалении от нас, метров на 100, на фоне пустыни, возвышалось 10 двуногих мускулистых чудовищ, в порванных противогазах на головах, и с кнутами вместо рук. Точнее, руки ниже локтя плавно переходили в связки длинных многожильных кнутов.

А один перекаченный стероидами кошмар, тоже с двумя кнутами, и в шлемообразной маске – грозно топырился гораздо ближе к нам.

Сердце упало в пятки. Мы, со своими бластерами, по сравнению с этими горами мышц и многожильных проводов... как ежики перед удавами.

– Это... кто? – шепнула в ужасе Миа Ла.

– Уроды какие-то! – выдохнул Гоу Ла, закрывая собой темноволосую хуманку.

Белобрыска в очках – дико побледнела. Но каким-то запредельным усилием воли еще держалась на ногах, не падая в обморок.

– Это «Бьющие Плети»! Отряд инквизиции, не знающий

жалости... морали... тормозов... закона... да и вообще уже не люди. Обдолбанные наркотой преступники! Смертники! Убийцы! Но мы же не еретики! За что нас так? За что нас сейчас просто уничтожат?

– Уничтожат? Не спеши! – дрожащим голосом возразила Фурия Врэ. Их 10, и нас 10. И они без оружия.

– На твоём месте я б не обольщался! – продолжил незнакомец в маске Смерти. – Таких как мы бросают в бой лишь на самых опасных существ!

– И это мы? Мы «зверски опасные существа»? – процедила Шасерра Врэ, судорожным усилием извлекая меч из ножен. Щелк! – она включила его плазму.

– А вот это зависит уже от вас! Если сложите оружие... может, и останетесь в живых!

– Что?! – выдохнули одновременно я и Барби Ла. И подтянули свои помпы поближе к груди. Еще миг. И...

Девчонка оказалась совсем не говном. И решила драться до конца. Респект! Тем более что...

– Даже не пытайтесь! – фыркнул через колышущуюся шелковую тряпку Незнакомец.

– Хватит колотить понты, Придурок! – резко сказала ему Фурия Врэ, делая отважный, чуть заметный шаг вперед. – Ты сейчас пред лицом не «обычной пехоты», а «бричеров»! Одна пуля в голову – и головы, жах, и не будет! Так что ваши шансы выжить, бросившись в атаку... почти совершенно нулевые! И я что-то так и не услышала ответ на главный во-

прос: «за кого вы?», «от кого?» и «почему грозите союзникам Империи оф Ман?»

– Так надо! – загадочно сказал урод в кошмарной маске и икнул, качнулся телом.

– Подожди-подожди! – внезапно тихо прошептала Шасерра Врэ. – Они – не совсем те, за кого себя выдают! Даже совсем-совсем не те!

– Да? – спросила Барби Ла и на нервах повела плечами.

– Да! Гляди! Вооружение! Зачем им еще стрелялки, если хлыст... уже рука?

– О, да! Я прям и не заметила! – невольно, содрогнувшись в ужасе, согласилась с ней я. – Зачем им пукалки? Зачем, а?

– Стоп! Это же не «флагеллянты»! – хрипло кашлянул имперский техник, что стоял сейчас меж нам. – Точно-точно не они! Если ты под дозой, и твои руки как плети... то зачем тебе еще ствол?

– Потому что они Хаос! – кисло скривилась Шасерра Врэ, отводя в сторону меч. – Да! И сейчас рванут в атаку! И умрут в ней! Очевидно!

– Слушай сюда! Ты! – взвилась уже и Фурия Врэ, быстро вздымая свою помпу и глядя на тварь как на собаку. – Лежать! Носом в песок! Да!!

– Ты что? Обалдела? – отозвался качек в маске.

Но я ощутила, что она 100% права и сейчас вот-вот все и начнется. Как только она скажет слово «хаос». Соответственно, чем больше команд мы успеем отдать до этого мига,

тем больше повезет, и меньше будет жертв. Фурия Врэ – тоже ощутила, что-то такое же. Поэтому оборотила свое ушастое и хоботное лицо к нашим не армейским спутникам и прошипела:

– Безоружные!! Быстро-быстро!! Бегом в здание!! Ну! Ну! Ну! Ну!

Те – вовремя смекнули, что сейчас будет, и устремились куда сказано. Секунда... Две... Три... Последней в дверь шагнула козочка с осьминожкой. На мгновенье задержалась, печальным взглядом окидывая бедных нас...

Хобот Фурии Врэ – изогнулся в нервном тике буквой S.

– И дверь запри! Да!

Железяка – поползла на место в тихим пышшшш-пышшшш-пышшшш!

А стволы наших бластеров – уже смотрели на обреченные цели.

– Пососи, червяк, свой Хаос!

Воздух мгновенно вспыхнул свистом ярко-синих плазменных шаров.

Вжжжух!

И мой памперс стал мокрым. А мускулистые уроды – как в каменном сне – начали падать, обезглавленные, в землю. Поррразительно удачно. Даже просто запредельно.

Но я не в обиде, на Судьбу. Ведь все мы – живы.

– Бегом!! – крикнула Шасерра Врэ, под короткий взмах мечом. – К москитной сетке!

Мы сорвались и рванули.

Две секунды... Три... Пять...

Живы!!

Сзади – топот новых ног и вой берсерков.

Ведь там был не один взвод.

Началось. Да.

Я пришла в себя лишь через минуту, уже на балконе во-
круг здания, сбрасывая на него из оружия свой первый стре-
лянный магазин.

– Мы страшно круты! – сообщила всем Фурия Врэ в опуска-
ющихся сумерках.

– Откровенно, запредельно! – подтвердила Шасерра Врэ,
ловким движением дезактивируя свой меч и вкладывая его
в ножны. – Без единого трупа! Перейти к осаде! Это Нечто!

Слониха – чуть порозовела.

– Ты действовала прямо идеально! – улыбнулась ей эта,
настоящая Врэ. – Мы в тебе не ошиблись! Только... писто-
летом, вот, не поделилась.

– Да? – изумленно вскинулись брови ушастой. – Это без-
опасно?

– В рамках здесь и тут – вполне! Мой пистолет – уже
у Сильвии!

– Что? Как? Ты так рискнула? Отдала пистоль хьюманке?!

– Такой риск – вполне оправдан! – потрянула ирокезом Ша-
са. – Она уже сколачивает команду, для прорыва к БТРа-
м! Ну а мы...

И ее лицо стало ужасно хитрым и веселым.

– Обеспечим ИМ другой сюрприз!

– Какой? – икнул Гоу Ла, резким ударом основания ладони все-же сбрасывая на пол свой слегка разбухший магазин.

– Там, внутри здания, ящики! – задорно моргнула Шасера. – А в них...

– Гранаты?

– Мины!

И ее глазки стали зелеными, от зажегшегося в них огня.

– Прямо с балкона!

Я радостно присвистнула. Ситуация, начавшаяся как «полный кошмар» и «вот пришла моя смерть» мало-помалу чудесным образом выправилась, перетекла в «мы страшно круты» и «теперь почти легенды».

С минами, лежащими в темноте пред той дырой, во всю стену, где натянута просто москитная сетка... мы сможем дожить хоть до утра. А там....

И я подняла средний палец правой руки вверх.

И все мягко улыбнулись.

Но лишь один человек во Вселенной сейчас понял мой жест правильно, 100% идеально. Видел он его или нет – не знаю. Но точно уверена, что бежал в этот миг к Приливу. С рассказом о Волшебном Кольце на этом пальце.

Из дневника Монт Уи бойца-следопыта взвода №1735 и командира взвода №1735 А.

Самые счастливые дни моей жизни. Я встречаюсь сразу с двумя девчонками: Ло Ла и Ниэннах Ла. И обе меня любят до безумия. А я их, обеих. И это правда. Люблю и тау и хьюманку. Третья же – Алоха Ла – начала ломать из себя неприступную деву, принцессу или королеву, не меньше. И я ее в этом понимаю. Честь есть честь, гордость есть гордость. Они присутствуют в каждом из нас. И в ней тоже, очень не малые. Совершить мега-подвиг, чудом избежать смерти от кнутов этих маньяков хаоса – запредельно круто. Но этот подвиг совершили они все, весь взвод, а не одна она. И судьбоносное решение рискнуть и своими жизнями, и жизнями безоружных монкеев, рептилий, козлов... приняла их командирша – Фурия Врэ, а не Алоха Ла.

Так что разрыв отношений со мной и свиданки с этим, Трахтибидохом Ла, – вероятно, ее тонкая женская месть, лично мне. Ну а что я могу тут поделать? Это ее выбор. Трахтибидох пацан не плохой, смелый, талантливый и добрый, да еще и псайкер... И ей, как женщине, конечно хочется словить внутрь себя гены настоящего псайкера. Чтобы ее потомки тоже были псайкерами. Но вряд ли ему разрешат передавать свои редкие гены ментала, чующего будущее, какой-то рядовой синекожей девице. Даже наоборот: наверняка прямо запретят. Ради чистоты породы тау, без единого псайкера в роду. Подберут ему пару тоже из хьюманов, и тоже псайкершу, и примерно того же уровня. Чтоб общая сумма способностей к энергии ПСИ в потомках только возрастала. Лично

я бы сделал именно так: создал бы секретный орден псайкеров, при Империи Тау, и внутри ордена управлял бы любым скрещиванием: кто, с кем, зачем, и почему. Но этот облом их двоих ждет еще впереди.

А у меня случился титанический облом другого рода.

Я сидел в центральном зале (а он у нас переделан фактически в ресторан) и вентилировал уши Ниэннах рассказом о подвигах взвода Фурии Врэ. Она – издавала сплошное восхищенное и испуганное «ах!». Эти подробности я услышал от самого Трахтибидоха, а он – от Алохи. Так что все точно, подлинно, и из первых рук. Не смотря на хитрожопые женские интриги, мы с Трахом все равно остались Друзьями. Как и все в нашем новоявленном взводе, из хьюманов, под моим началом.

Далее я мягко перешел к рассказу об отношениях Шоваха и Шасерры. Все же знают, что они уже явная пара. А я, и те, кто служил на Базе до их прибытия, знаем кое-что еще. Что они – фактически – та’лиссера. И что в это тайное та’лиссера входят 80—90% пилотов других летающих бронесьютов нашей Базы, и экспедиционного корпуса Чистого Прилива.

– Это, значит, такой как бы «профсоюз»? Пилотов боевых скафандров? – спросила умненькая Ниэннах.

– Гораздо теснее! – удивил ее я. – Член общества, связанного клятвой на крови, физически, и психически не может врать другим собратьям. Полностью исключено. Изменить нашей расе – может, как Лин Мин. А вот врать Своим Кров-

ным Друзьям – никак.

– Они знали, что он связан с козлами? – поразились хьюманка. – И молчали?

– Не думаю. Они даже и близко не догадывались, что он как-то связан с козлами и козами. Но если бы спросили его напрямую – он бы ответил прямо: да, связан, и именно как Посредник, а не как Шпион.

– Есть вещи, которые не знает и Чистый Прилив?

– А вот и нет! Он – знает на базе все! У него здесь есть своя та’лиссера, из самых высших командиров.

И далее я ей в красках описал историю убийства Анук Врэ. И как Шоваха собирались судить за это, за то, что он и близко не совершал. И сагу о нашествии пауков-телепатов. И историю нашего, тау, знакомства с лягухами и кошками. И про приход сюда наших союзников веспидов. И про таинственное исчезновение их главного крылатого лидера. Примерно так же как Анук Врэ. Не ясно, кто его убрал. Но не все даже заметили. И что главная у них теперь оса по имени Ама.

– Оса убила главного веспида? – поразились Ниэннах.

– Не думаю, что лично. – возразил я. – Может, просто настроила против него остальных ос-самок. А они с жалами. И они коллективно забили его, и съели. Или отдали своим личинкам.

– Они настолько животные?

– Да, настолько. Но при этом и очень разумные. Умеют управляться с соник-бластерами, сами их ремонтируют,

улучшают, и так далее. И умеют держать слово. Если веспид или веспида тебе что-то пообещала, то точно выполнит. Либо ценой своей жизни, либо усилиями всех остальных веспидов. И наоборот. К тем, кто не держит данное слово, у них отношение как к омерзительной кляксе на скатерти. И даже хуже.

– Как захватывающе интересно! И это у них как сочетается?

– Не знаю. Но как-то уживается. Как и у нас. У нас понятие Чести чуть-чуть важнее понятия Патриотизма и прочего. И вот я думаю, лично я так умозаключаю, из всего мною увиденного, что оса Ама входит в та'лиссера как пилотов, так и Чистого Прилива.

– В оба тайных общества? Оса?

– Да. Не знаю, как они с нею познакомились, и когда. Но когда-то ранее явно уже встречались. И те, и другие. Может быть, даже как враги, в процессе войны. А потом она почему-то стала их Другом. Принесла некую клятву и стала. И они, допустим, у нее прямо спросили: «это ты убила главного веспида?», и она им честно ответила: «да, я, но так было нужно!». И они резко заткнулись, про эту странную смерть. Вернее, даже не смерть, а просто исчезновение.

– Вот это да! Вот это «союзники»!

Через секунду Ниэннах хитро и восхищенно улыбнулась:

– А вот и он! О ком мы только что толковали!

– Кто?!

– Чистый Прилив! Сидит за три стола от нас, за столом, с каким-то двуногим и двуруким ежиком, с зубами! И окружили себя прозрачным силовым полем!

Я невольно полуобернулся.

– Точно! Он! И это не «ежик»! Это круут!

Далее мне стало дико страшно. Ибо я понял, почему Прилив беседует с этим хищником. Ему нужны союзники, видящие в инфракрасном диапазоне, для борьбы с незримыми прозрачными спрутами. Крууты. Он приглашает их сюда. И беседует об этом с их главным шейпером. Сколько, каких круутов пригласит, и по какой цене наймет.

– Только не крууты! – растерянно прошипел я. – Только не эти вонючие дикари! Лучше веспиды, мыслящие грибы, червяки... кто угодно. Только не они!

– Почему?

– Они совсем дикари. Не держат слово. Каннибалы. Весь смысл их жизни – пожрать как можно более сильных врагов и включить их ДНК в свои. Стать еще сильнее.

– Они пожрут здесь остатки Тиранидов? В смысле, Пожирателей? – быстро спросила Ниэннах.

– О, ужас! Только не это!! – дернулся я, опрокидывая стаканы... и вскочил из-за стола.

Ниэннах – тоже, в крайнем волнении.

– Успокойся! Может, все не так страшно?

– Все еще хуже! У круутов мощный и жесткий религиозный запрет на поедание Тиранидов! И сильный запрет на по-

едание Спейс Маринов Хаоса! Но...

– Что «но»?

– Кого они будут здесь жрать, если не этих двух?

– Скорпионов... пауков-телепатов... спрутов...

– Вот именно! Последних! Осьминогов-невидимок!

– И сами станут невидимы?

– Да! А ты только что рассказала, что у нас со спрутами уже Союз!

– Я... Ой... Ужас... Мама... спаси нас... – зашипела и забулькала слюной моя хьюманская девушка.

Видимо вспомнила что-то ДО ее пленения. Или сам его момент. Она потеряла при этом родителей? Их просто убили? Проклятые козлы!!!

Я схватил ее за руку.

– Успокойся! Я сейчас решу эту проблему! Обещаю! Кто еще кроме меня?!

– У них силовое поле! Они отделили себя им от остального зала! – прошептала Ниэннах.

– Я сейчас придумаю... – начал я, уже ища глазами кисточку и краску. – О! Вот они!

В углу какой-то представитель касты почвы наносил кисточкой элементы черной краски на результаты своего подклеивания рамки дверей. Рядом с ним стоял еще баллончик с серебрянкой, золотистой краской и ощущался разбуженный дух Высокого Дизайна. А справа от него – бесшумно работал пылесос, всасывая в себя все запахи.

Дальше мои веки задрожали. Я понял, что проблема донести до Прилива свои мысли об ошибочности его решения – решаема. Но написать на стене надпись, позади шейпера круутов, можно только вдвоем. Ведь это высоко, нужно лезть на стол, стул, или еще как-то так. А это означает подставить Ниэннах по полной программе, как и самого себя. Страшно, аж жуть. Мои пальцы побелели.

Но все-же менее страшно, чем нашествие невидимых круутов, с генами пожирателей, правда?

– Ниэннах! – сказал серьезно я. – Что бы дальше не случилось, знай... я делал это и для твоего же блага!

– А я – для твоего! – улыбнулось и порозовело это милое млекопитающее.

Мы прекрасно поняли друг друга.

Первым делом отправились к работяге. И как возможно вежливо, едва не опускаясь на колени, я попросил у него баллончик с уже использованной черной грунтовкой.

– На несколько минут, да! – подтвердила Ниэннах.

Он удивленно разрешил.

Я взял баллончик в руки, качнул его. Ура! Больше половины жидкости – еще на месте. А значит, и давление – норма.

И мы пошли к белой стене за спиной круута. Ну так чтоб взгляд Прилива точно заметил надпись. Через 4—5 столов от его. Схема запрыгивания – проста и логична: стул, стол... и можно уже писать на стене краской.

– Что напишем? – расплылась в восхищенной улыбке хью-

манка.

– «Папуасы»!

Ниэннах хихикнула.

– Гениально!

– А потом – я! «Смешные дикари в лесу».

– Супер!

Я подал ей руку, как типичный рыцарь. Она – оперлась на нее и вспрыгнула на стул. Оттуда – на стол, блеснув на весь зал красивыми голыми ногами и аккуратненькой стройной попкой. Взмахнула рукой с баллончиком...

И мы поехали, в Нетленную Историю, расы тау, со скоростью взлетающего самолета.

Первая надпись вышла без проблем. Ближайшие столики начали оборачиваться. Но она по-хьюмански, хотя просто идеально передает все оттенки Смысла шутки. Ниэннах радостно и гордо растопырилась, показала всем свои прямые белые зубки и ловко спрыгнула на пол. Теперь с баллончиком вспрыгнул на стул я. С него – на стол. Встряхнул... вроде и не убавилось... Живем!

«Смешные дикари в лесу» поехало по стене иероглифами, нашего Высокого Наречия тау.

В зале пошли тихие смешки «Хи-хи!», все громче и громче... плавно перерастающие в лавину неудержимого хохота.

Прилив – дернулся, занервничал, оглянулся на зал... и мгновенно все понял.

И самое главное: прервал свои ведущие в Тупик перего-

воры с шейпером Круутов.

Снял защитное поле.

Двинулся к нам, к нашему столику. А мы особо и не скрывались. Снова нагло сидели за столом и прыскали от смеха.

– Итак, опять Монт Уи. И опять, проблема для всего Корпуса! Что мне с тобой делать, а?

– Дать «Врэ». Досрочно. Как и Шоваху. – смело заявил я. – Я ведь только что спас всех от второго заражения генами Пожирателей! Теперь уже 100% и без возможности его избежать!

– У людей эти Пожиратели зовутся «Тираниды»! – встала Ниэннах, слегка розовея. Явно тоже волновалась. Ведь Прилив это Прилив, командующий тут всем, это она уже знала. Но она верила и в МЕНЯ, и в мой Гений.

– Да? – изумленно вымолвил Чистый Прилив.

– Да! Кто-то из Круутов сожрет невидимого осьминога. Кто-то из осьминогов – круута. В результате культура Круутов обогатится генами обесцвечивания своего тела. Далее, кто-то из Пожирателей сожрет Круута. Кто-то из Круутов – Пожирателя...

– Логично! Вижу, ты уже стал полноценным «Уи»! А вот чего не учел, так это того, что я только что придумал способ полностью исключить пожирание Круутами тиранидов. Или «пожирателей», как они известным нам.

– Полностью исключить? Это как? – побледнел я.

– Один круут на каждый взвод тау!

– Ого! – выдохнула Ниэннах. – Это будет трудно! Они такие вонючие...

– Переживешь!

– Идея талантлива, не спорю. Даже гениальна. – осторожно начал я. – Но мы не сможем исключить полностью нападение где-нибудь за углом, и т. п.

– Не сможете?

– Не сможем. Разве только подключить Трахтибидоха, который Ла, и уже официально прошел все тесты на псайкера. Но 1 псайкер на 1 взвод – еще более тупая идея.

– Это да. Хотя и любопытная. – улыбнулся командер Чистый Прилив. – У нас, синекожих, невыполнимая. Согласен.

Все трое невольно замолчали, усиленно обдумывая все только что сказанное.

– В общем, слушай сюда, молодой самец! – начал Прилив, хмурая брови. – Ты только что намекнул, что я дурак и ошибаюсь. Не отрицай! Все в зале поняли этот тонкий и умный намек! Мы же тау! Я доказал тебе, что ты не совсем прав. Вариант использования круутов в бою есть, хотя он и очень трудно выполним. И на высшем совете командиров подразделений, врэ, мы обсудим детали: как обеспечить 100% не-поедание круутом тиранида, или пожирателя. Пригласим на Совет еще и Касту Земли, и они тоже что-нибудь предложат. В общем, обычный «мозговой штурм» проблемы, общими усилиями. И мы найдем способ незаметно контролировать круута, даже когда его никто из взвода физически не видит.

А вот насчет тебя...

Мы с Ниэннах замерли.

– Ты отдавал девушки какие-то приказы? Или она писала свою глупость добровольно?

– Нет, не отдавал! – посинел я. – Она делала это добровольно! Но при этом полностью верила в то, что я 100% прав!

– Так я и думал. – тихо сказал командер. – Умен, честен. Но не хватает знаний и опыта. А у нее – гормоны бурлят. Такое явление – обычное дело, у всех существ в Галактике. Тем более у разумных. Тогда слушай мой приказ, мое решение проблемы. Ты на 1 год отстраняешься от командования любым взводом. Даже тем, в котором все к тебе привыкли. Ты понял, о чем я? 1 год! Дальше – поговорим, изменился ли ты!

Мои пальцы в гневе скомкали салфетку на столе. Но возразить было нечего. Я провалил незримый тест на нормальное уважение к решениям Других Командиров. И к далеко идущим планам командера. Он частично прав. И скоро может придумать способ надежно контролировать дикого круута. И наверняка придумает. Какой-нибудь электрический ошейник, или что-то такое, как на собаку. Я помог ему в этом, точно описал проблему, ее рамки и границы. Но проявил неуважение Лично к Нему. Наказание – разжалование обратно в рядовые воины огня, на 1 год.

Больно, но справедливо. Поплакать я смогу лишь вместе с Ло Ла, в постели. Она меня знает уже не один год, все осо-

бенности моей психики. Ниэннах – меньше месяца. Никаких слез. Я мужчина, и точка. Даже когда оступаюсь и падаю мордой в грязь. Обидно, но выдержу.

– А как же МЫ? – икнула Ниэннах. – Он – идеальный командир нашего взвода!

– Я пришлю вам другого. Тоже в ранге «Уи». Сутки на привыкание друг к другу. И объяснение ему, у кого из вас какие особые закидоны. Постарайтесь максимально тесно сотрудничать. Иного выхода у вас нет. От слаженности действий в бою будут зависеть все ваши жизни!

И Прилив ушел. А я остался, за столиком. Ниэннах осторожно и нежно обняла мою голову и шею. И поцеловала, прямо в губы.

– Ты – все равно герой, в моих глазах! Никто в этом зале, никто, не решился бы на такое! Ты – решился! И ты думал о нашей ОБЩЕЙ безопасности! Ты – герой!

Наши губы опять встретились, и ласково потерлись друг о друга. И обхватили. И...

Мы двинулись из Главного Зала в маленькую каюту Ниэннах.

И по дороге наткнулись в коридоре на шейпера круутов. Того самого, что беседовал с Приливом. Он явно поджидал нас. Как бы засада, из одного круута.

Какое же омерзительное и высокое он чудовище! Прямо двуногий дикообраз! И мускулистый как ягуар.

– Вы оскорбили лично меня, и всех круутов! – медленно

сообщил он нам.

– Да, это так! – резко сказал ему я, закрывая собой девчонку. – Это сделал лично я! Ее – не трогать! И никогда, ни за что, ни при каких условиях не трогай женщин людей или тау! Да и остальных самок на этой Базе: кошек, лягушек, крыс, рептилий. Таков обычай! Только по ее личному приказу!

– У нас – примерно так же! – проскрипела двуногая Образина. – Но вот лично ты сейчас за все мне ответишь!

Я понял, что схватки уже не избежать. И он прав. Самец против самца, голыми руками. На глазах у самки. И он сильнее меня, и выше ростом. И быстрее. Но мы, тау, в прошлом, тоже частично птицы. И частично рептилии. Поэтому деремся даже тогда, когда нет шансов выиграть. Если рядом любимая нами самка. Которая верит в нас.

Быстрый хлесткий удар лапой круута мне по щеке. Я даже не попытался увернуться. Второй удар, с другой стороны. Опять по щеке. Я опять не уклоняюсь. Глова гудит. Но это бой. И, раз рядом самка, насмерть. Я не стану отступать, ни по какому поводу. Он оскорбил мой авторитет самца, защитника любимой девчонки. От кого угодно, даже от худого хищника, поедателя трупов. С ядовитыми иглами на макушке и затылке, как у дикообраза. И с мощным клювом птицы спереди, как у казуара.

Все думают, что мы, тау, трусы и дистрофики, и без оружия просираем битву один на один, с кем угодно. Это не со-

всем так. Мы слабы, слабее всех в галактике. Но мы и хитрее всех. Я внезапно увидел единственное направление, где крут слабее меня. Если повезет. Нужно попытаться. Иначе он скажет, что завоевал самку Ниэннах в честном бою, с самцом тау. Никогда! Ни за что!

И я крикнул ему:

– Возбужденный петух!

Это дало мне секунду замешательства старого шейпера. Ведь он намного старше и опытнее меня, считая по их циклу жизни.

Я как ракета стартовал вперед. Обхватил его колени руками, дернул его вверх всей наличной силой. И мы врезались в стену. Точнее, врезался он, спиной, обхватывая мою шею лапами. Если сейчас свернет ее – то быстрая и мгновенная смерть.

Я дернул на себя его ноги, делая шаг от стены. Он – упал на спину, уже на пол. Я – на него. И быстрым резким движением расстегнул свою ширинку штанов.

Да, мы животные. Но дело касается таких важных вещей, как Любовь.

Возня на полу. Щелканье его клювом. И повреждение им моего уха, утопленного в кожу черепа, все равно повреждение. Болезненно и трудно выполнимо. И кроваво. Он сделал это, клювом.

Но мой корень всунулся в его тело. И стало жутко больно обоим. И мои руки сжали его тонкую шею, под клювом,

просто пальцами. Насмерть.

Жестокая борьба, за жизнь, обоих. У него – еще и борьба за Честь. Но тут он уже проиграл. Значит, только за Жизнь. Я – теку слезами. Он – хрипит.

Ниэннах – резко и четко выбрала сторону, за которую сейчас выступит. Туго обхватила мой пояс руками. И закричала: – Все! Хватит! Ты выиграл! Не убивай его!

Вот так. Мы, тау, страшно умные. Поэтому выигрываем даже тогда, когда невозможно физически, даже в принципе.

Хьюманка – обхватила мою голову и шею руками, гладит, щекочет и ласкает лицо губами. Она выбрала меня. Но я гляжу на круута. Он – стоит и смотрит на нас, обоих. И я медленно, но четко говорю:

– Ничего не было! Конфликт исчерпан!

– Да. Ничего не было. – соглашается дикарь. Ведь его только что изнасиловали, в представлениях всех двуноги х цивилизаций этой Галактики. А он – повредил чужое ухо, утопленное в череп, в рамках тех же представлений. Если продолжать спор – будет смерть, одного из нас. А это никому не нужно.

И мы разошлись, пошли своими дорогами.

Ниэннах охватила мою окровавленную и исцарапанную голову руками. И прошептала:

– Я люблю супергероя! Эпического уровня! Обалдеть!

Чертовы макаки, дикообразы – никогда не получают мою ДНК. Ее получили люди, конкретно – Ниэннах. И ее ДНК

они тоже никогда не получают. Я позабочусь об этом.

Из воспоминаний молодого воина круутов Анкор Хавк.

Мне было 10 лет. И я проходил Испытание одиночной охотой. Это врата во Взрослую жизнь. Только копьем и ножом добыть... чудовищного Саблезубого Бизона.

И я провалил это испытание. Бизоны учуяли мой запах и сообщили друг другу, хрен их знает как, что за ними охотится какой-то молодой вонючий воин.

Три дня, отведенные на Охоту, прошли. Быть лучшим в бое на палицах-дубинах и личной борьбе – это еще не победа. А вот провалить Охоту – настоящее поражение.

Я возвращался домой из дальнего рейда, продумывая варианты, как буду ждать еще 1 год, следующего Испытания. А все сверстники будут ржать над моей неудачей. И станут Молодыми Охотниками Рода. А я – еще год – нет. Провал.

Но племени нужен и Молодой Воин. Врагов в лесу много, и все они хотя убить нас. А как воин я совсем не Ноль. Так что возвращаюсь. Я нужен Роду, хотя и с неудачей в Охоте.

Люлит Хаунд пожалеет меня. Она меня любит. Я нравлюсь ей. Но ей тоже 10 лет. И спаривание с нею откладывается на 1 год.

Да, в ней есть гены Гончей Круутов, но совсем мало. Так что догнать ее невозможно. Только по ее желанию. И потереться об нее – только по ее хотению. А я еще мальчик, еще не Воин. Не имею права.

И вот на тропе домой я вдруг увидел странное явление. Как мышь, толщиной со свинью, гналась за лягушкой, моего размера. Лягушка от нее – квак! А мышь за ней – прыг! И вот так скачут через тропу, друг за другом.

Вдруг лягушка увидела меня, и, удивленная, замерла. А мышь на нее – прыг! И схватила зубами за губы, сведя вместе челюсти. И потащила в кусты. Быстрее-быстрее-быстрее... Не успевает укрыться. Бросила лягушку. И тут я на нее как Прыг!, и обхватил руками, и прижал к почве. Как мне это удалось? Сам не понимаю. Она же быстрее меня прыгает.

Далее – борьба на земле, катание по ней, жестокая схватка насмерть. И я загрыз мышь. Порвал клювом артерию на ее шее. Она в судорогах истекла кровью, и умерла.

Лягушка – благодарно квакнула и прыгнула прочь.

А я поел мяса жирной мыши. Оставшееся – зажарил. А там было половина. И заснул на кусках жаренного мяса и углях. Чтоб враги никак не украли.

Утром – проснулся. Сытый и довольный. Но это четвертый день Охоты. На поиски меня направят отряд воинов. Чтобы узнать, как я умер.

А я не умер, я жив. И с полным рюкзаком жаренного мяса.

По дороге домой первой встретил ее, Люлит Хаунд. Она дико испугалась: думала, что это пришел призрак как-то умершего в процессе Охоты меня. Такое бывает, и довольно часто.

Но я Прыг! и повалился вместе с нею, наземь. И сообщил

ей, что я жив, и что принес ей много мяса.

И она все его съела. И легла со мною, по своему желанию, без разрешения Шейперов. И нам было хорошо.

Нас нашли уже только на пятый день. И дали нам затрешины, обоим. Род же волнуется. Двое пропали. Неслыханный провал!

Меня посадили в яму Наказания. Стали решать, кому продать такую негодную тушу.

Но тут в наш лес пришел Рейнджер Эльдаров. И выкупил меня, сделав своим рабом: таскать за ним патроны, к его винтовке. Ну и свежевать туши. Оказывается, их можно есть и спустив шкуру. А я и не знал.

Через день мы пришли на Базарное Место, где свободно торгуется сразу несколько племен, родов.

И там я с удивлением снова увидел ее, Люлит Хаунд. На нее надели парик и продавали какому-то племени, в качестве юной самочки. Я заплакал и попросил эльдара продать меня в то же племя.

Он – поглядел на меня долгим взглядом.

– Ты ведь знаешь ее? – спросил он.

– Да.

– Ты выучил наш язык?

– Да, когда ты разговаривал вслух, со своими божествами!

Или какими-то духами леса

– Разговор по рации?

– Да, через этот твой амулет.

– Умен! Вот это удачная покупка!

– Я прошу тебя! Продай меня им!

– Молодая любовь?

– Да.

– Странно. Логика мне говорит, что продавать тебя им совсем не надо. А чувства – что обязательно надо. Как так может быть?

– Духи леса согласны со мною.

– Все может быть. Но мои духи говорят мне, что так я изменю историю целой планеты.

– Станет лучше?

– В принципе, да. Только... ты никогда больше не увидишь своего родного леса.

– Как так может быть?

– Не знаю. Хочешь попробовать?

– Да.

Меня продали. И купили. Ее – тоже. Она была счастлива.

А я? Раздумывал над странной речью рейнджера экзодитов. Так духи эльдара, из амулета «рация», иногда называли моего прежнего хозяина.

Нас с Люлит вскоре застали врасплох и избили. Прямо в момент телесного контакта. Сказали, что мы «неблагодарные скотины». Я сказал, что могу обменять секс с нею на обучить их, как сделать арбалет.

Они крайне удивились и сказали:

– Попробуй!

И я сделал им револьверный арбалет, с качающимися плечами. Так духи эльдара называли картинку, что показали ему через амулет.

Он слабее арбалета тау, как сказали ему духи. Но может быть сделан силами любых «дикарей». Видимо нас. Или этих, из племени Ручья, куда мы сейчас попали.

И все племя целый день мастерило эти арбалеты. Я стал их Наставник и Учитель, проверял их работу.

И ночью мне позволили лечь с Люлит Хаунд.

Пока мы возились, получая удовольствие, на племя напали какие-то «черные дручи». И всех перебили, в жестоком бою, с большими потерями. И потом нашли нас. И сказали, что сейчас принесут нас в жертву какой-то Слаанеш.

Я сказал:

– Давайте! Слаанеш! Выходи! Я поборю тебя!

Они хохотали все, долго и весело.

Затем на меня вышла какая-то худая и длинная девушка, и сказала, что она заменяет Слаанеш.

И в упорной и долгой борьбе прижала меня к песку. И я оплодотворил ее, внезапно для обоих.

Она шумно задышала и сказала, что хочет еще, и еще и еще.

Пока мы размножались, на их племя напали вот эти самые «тау». И перебили всех, кроме нас троих, ибо умная Люлит спряталась от стрельбы за нашими телами.

Нас поставили на ноги и спросили, кто мы такие.

Я сказал, что пленники, все трое. Девушка темных дручей – восхищенно поглядела на меня, как на равного. И по уму, и по росту.

Тау чего-то заквакали и распределили нас трем разным своим племенам.

Причем сказали, что я «самый опасный». Это я понял когда незаметно выучил их язык, где-то через день. Что сочетание этих звуков обозначало именно это. Но было уже поздно что-то изменять.

Меня выгрузили на пустынную планету, в кучу других круутов, с разных других планет.

Пред нами прогуливался один очень старый круут. Он хитро посмотрел на всех нас и спросил громко:

– Ну, и кого из вас зовут Самый Опасный?

– Меня! – случайно отозвался я. – Но это не мое настоящее имя!

– Дурак? – спросил круут. – Такое твоё настоящее имя?

– Нет! Но я не скажу его вам, ибо среди вас могут быть и темные колдуны! Нашлют проклятие на мое настоящее имя!

– Точно Дурак! – сказал главный круут. – Так и запишем! Самый Опасный Дурак!

Вот так я и оказался в племени «взвод 1735А». Совсем маленькое племя, но вооруженное очень хорошим оружием.

Ко мне подошла гигантская двуногая крыса. Даже молодая крыска, совсем юная, но тоже хорошо вооруженная.

И сказала, что ее зовут Чучундра Уи. И что она тут главная. И что мне лучше называть ее Чучундра Врэ. Ей это нравится.

Затем ко мне подошла молодая девушка хьюманов с длинными волосами и одела на меня ошейник. Как на домашнее животное. И сказала, что ее зовут Ниэннах и я теперь принадлежу ей. И что если загрызу кого-то без ее ведома, то она меня убьет, совсем убьет, насмерть.

– Мне каждый раз спрашивать тебя в амулет «рация», кого можно убить, кого нет? – спросил я.

Она на секунду удивилась. Но затем сказала:

– Нет. Если увидишь, что мы кого-то убиваем – делай то же, с этими врагами. Но если ты вдруг остался один и кого-то видишь, то спрашивай разрешения, у меня.

Из личного дневника Нан Ро Врэ, командира взвода бронесьютов XV-8.

Не нравится мне все это, очень не нравится. Я, конечно, не псайкер... Но предчувствие хреновое. Нас направляют исследовать сектор Гигантов. Точнее, гигантских людей, монкеев. Они, конечно, умные, и культурные, почти нашего уровня. Но там у них и некроны, и какие-то гунгнимы (зebro-обезьяны), и вообще что-то жуткое творится. Ну да, хищные двуногие Черные Твари, и какой-то огрин, размером с демона варпа. Многовато врагов, для одного взвода, пусть даже и в «Кризисах». Это я про Черных Хищников. Ну да, и совсем титанический Червь, по имени Люсс. Но это для

придурковатых кошек он Люсс, а для остальных – какая-то тупая и опасная Сила.

Кто подал идею послать именно нас? Загадка.

Чистый Прилив особо почеркнул, что пуще всего не стоит трогать как раз Гигантских Некронов.

– Держитесь от них подальше! – акцентировал он. – По возможности, конечно... Но именно они – самые опасные Враги. Остальное – вдвое менее опасно.

– Да? Червяк – менее опасен? – переспросил Ар Уи.

– Да! – нахмурился Прилив. – Огрин, выросший в размерах до совсем великана, тоже загадка и тоже опасен... но не настолько, как некроны. Понятно?

– Намек понят! – улыбнулся Кор Уи.

Нда... Хм... Ему – понят. А мне – ни фиги не понят. Чем некроны-гиганты намного опаснее остальных, тоже выросших в размерах тварей? Прилив явно что-то скрывает. Знает про некронов какую-то дополнительную инфу. Но упорно не делится ею. Почему? Она чем-то опасна? При чем настолько, что ее скрывают даже от нас, чистокровных тау, идущих в этот сектор? Готовы даже пожертвовать нами, но не раскрыть никому эту инфу? Что это может быть такое, а?

– Ладно. Идем! – сказал всем по радио я, уже в сыютах. – Но Прилив явно что-то не договаривает!

– Про полосатых зебр? – улыбнулась Кайзе Уи. – Что они предки монкеев, а не наоборот?

Все невольно хохотнули.

– Мы уже нарвались тут на две странных цивилизации, не описанных ни в одной энциклопедии! – помрачнел я. – Кошек и Лягушек!

– И крыс! – наконец сообразил Кор Уи. – Все три – аномально выросли в размерах!

– Выросли-то выросли... – задумчиво начал Ар Уи. – Но ожидаемо. Крысы. Кошки. Лягушки. Мелкие существа. Разбухли до нашего размера.

– А люди и зябы – разбухли еще больше! – светанула глазами Кайзе Уи. – Да! Очень странно! От чего зависит пропорция роста размеров?

– Загадка. – обобщил я. – И некроны выросли так же сильно как и монкеи. Почему?

– Я недавно читала один рассказ... – запнулась Ленточка. – Ну... фантастику... Так вот там описана цивилизация каких-то «Зловред». Один-в-один некроны-свежеватели. Да. Отдельная цивилизация именно Свежевателей, без других типов некронов. И внешне они выглядят как Имперская Гвардия Хьюманов. Носят на морде тряпочные маски, которые делают их еще больше похожими на живых людей. Эээээ... Фантастика – это как бы предсказание о будущем.

– О возможном будущем! – уточнил Ар Уи. – Один из его вариантов!

– Ну да. – согласилась Кайзе. – Так вот, слияние имперских гвардов и некронов – колоссаль капут всей вселенной.

– Из-за их плодовитости? – понял Кор Уи.

– И придурковатой наглости! Уверенности в своей правоте! – добавила Кайзе.

– Фанатики! – улыбнулся Ар Уи. – Думают, что галактика вращается именно вокруг них!

– Я не просыхаю от запаха акрила! В моем лифте вместо xxx нарисована аквила! – блеснул эрудицией и я.

И все невольно заулыбались, даже начали весело подхихатывать. Опаснейший рейд в разведку перестал казаться за пределами опасным и невыполнимым.

Однако...

– Смотрите! Вот он, тот самый! Небоскреб с лифтом, едущим только вниз! – сообщил всем Ар Уи.

– И с нами до сих пор не вышли на связь? – удивилась Кайзе. – Эти... монкеи... Это странно!

– Зато на город с высоты посмотрим! – пошутил Кор Уи.

Мы двинулись вверх, по лестнице внутри здания, в своих скафандрах.

– Бедная лягушка! – изрекла по дороге Кайзе Уи. – Для нее этот город – нечто большее, чем просто собрание белых каменных коробок, как для нас! Это же их священное место! Столица!

– Столица? – не согласился Кор Уи. – Не похоже! Мне кажется, у них таких городов сотни! Просто, мы не обо всех знаем!

– В любом случае, он сейчас населен каким-то мутантами,

выродками их древней расы: вроде совсем титанических лягушек, и прочего. – заметил Ар.

– Ну тогда и хьюманы, монкеи, даже очень как выросшие в размере, по их классификации, – какая-то враждебная племень. Вроде домовых вредителей. – начал рассуждать Кор Уи. – Клопы, вдруг ставшие больше хозяев.

– А не кошки и лягушки – домашние животные хьюманов? – спросила Ленточка.

– Судя по их реакции друг на друга – нет. – хмыкнул Ар. – У них нет общих тем для воспоминаний, общих обид и прочего. Они совсем не знали друг о друге до встречи на этой планете, уже сейчас, благодаря нам.

– Э... не совсем так! – прокомментировал Кор. – Ккку Вен Ло иногда говорит о некоем периоде господства в этом городе монкеев, 1000 лет или чуть больше, после того, как он был оставлен лягухами. Или даже в результате этого. Лягушки – почему-то или зачем-то отсюда ушли, монкеи – пришли. И все тут осквернили, испачкали и т. п.

– А вот кошки – наоборот! – не сдалась Кайзе Уи. – И детально знают про монкеев, и рассказывают об их прошлом, и смеются над ними!

– Ну и крысы! – фыркнул Кор. – Знают про всех, и над всеми смеются! Хотя у самих – совсем примитивный первобытный коммунизм, и с легкими признаками формирования первичной монархии.

– Они пережили все предыдущие века и даже тысячи лет

вот в таком стазисе? – подивился Ар. – А потом мы их из него вывели?

Мало-помалу, вот так рассуждая, мы дошли до самого верхнего этажа. И... никого, совсем никого. Никто нас не встречает, не замечает, не останавливает, с вопросом «а кто ж вы такие?».

– Странно, очень странно! Ведь монкеи, пусть и выросшие до гигантов, считают этот город Своим и сражаются со всякими Силами Зла, отстаивают и защищают в нем какие-то районы, периметры и прочее!

– А сейчас – никого! – согласилась Ленточка. – Даже нас – никто не проверяет!

– А мы, ведь, до предела загадочные и подозрительные для них фигуры! – поддакнул Кор. – Сильно похожи на некронов! Все из стали, роботы, и прочее.

– Да, но... – задумчиво бросил Ар. — Предыдущая группа Наших, вроде бы, создала для тау безупречную репутацию. Или нет?

Я шагнул в комнату, на вершине небоскреба. И заметил там какую-то женщину, хьюманку.

С головы – свисают змеи, свитые в виде тонких черных косичек. Выражение лица – страшно уродливое и злобное.

– С кем имею честь? – прикольнулся я. – Медуза Горгона?

Она – в гневе выстрелила в меня своими змеями. Как бы швырнула их, но я не заметил, как. Или даже как-то пневматически выбросила, выплюнула, кашлянула, чихнула ими...

Почти все они промахнулись. Но одна врезалась в малый наплечный щит на левой руке. И отскочила от него, соскользнула, упала в стену и прочее. Все как и ожидалось, с точки зрения Тактики. Устройство наших скафандров – идеально, и для нападения, и для защиты. Но...

Это уже бой. А это чудище – опаснейшая тварь. И сейчас поперет врукопашную.

Ну да. Поперла.

В комнату шагнул Кор Уи. Возможно, его привлек этот самый звук «жихх!» при броске змеями. Его реакция была мгновенной. Вскинутая фузионка и выстрел. У чудовища оторвало одну руку. А оно – ноль реакции, продолжает идти на нас.

Свое оружие вскинул и я. Точнее, даже просто активировал его, на плече бронесюта. Многоствольная пушка... отрезала монстру вторую руку. Задела снарядом и голову... Ноль. Оно даже не заметила. Продолжает шагать вперед. Или, может, слегка разъярилось? Не знаю. Не успел заметить.

Тау не сражаются в ближнем бою. А тут нам явно навязывают именно его. Хотя, одна против двух... это как-то....

Секундой спустя в комнату вошла Кайзе, и среагировала совсем молниеносно: струя бензина из огнемета окатила тварь.

Объятое пламенем, чудище заметалось и выпало в окно.
– И что это было? – испуганно спросила Кайзе.

– Хьюманка Ху, после получения генов пожирателей! – сообразил Кор Уи. – Ты заметила? Это же не совсем змеи! Это длинные темные косы!

– Или змеи, мастерски маскирующиеся под них! – уточнил я.

– Это она? Такая?

– Больше никому! – нервно хохотнул Кор. – Все сходится! Маленькая, пухлая, загорелая, с дредами....

– Жаль бедняжку!

– Если так же заражены и Трепер, и Наге... Нам тут делать больше нечего! – постиг вслух я.

– А может, заснять видео, на камеры дронов?

– Естественно! Но что это изменит?

– Не знаю... Шанс найти кого-то еще не зараженного...

– Почти ноль.

– Но «почти»! – промычала Ленточка.

И мы пошли вниз, теперь уже внимательно обследуя весь небоскреб, сверху-вниз.

Еще два-три таких же неприкаянных хумана, измененных заражением... Умерли, от нашего огня.

Но само это Внезапное Заражение – очень загадочно. Ни с того ни с сего. И при этом Пожиратели были ИХ размера? Не ясно.

Встретили беснующегося Наге, легко его узнали по тем видео, что уже видели, от Шасы, Шо и Вен Ло. Рептилоид, ящер. Диносапиенс. Все ясно. Вооруженный, длинной вин-

товкой, но свое классное оружие – даже не пытается использовать. Убили. Сожгли труп.

Еще трое зараженных монкеев. Трупы. Но так редко встречаются, не более чем один на этаж... Это не сознательная, планомерная Оборона. Это вроде даже как зомби-заражение. Все заразились и бесцельно слоняются, куканулись башкой.

И, наконец, увидели упавшего на одно колено бородача Трепера. Он плакал и дергал из бедра змею Пожирателей.

– Тебе не повезло! – громко сказал я.

– А остальным? – с надеждой спросил он.

– Повезло. Вроде бы. Они умерли быстро и безболезненно. – уточнила Кайзе.

– Почти безболезненно! – был весьма жесток с этим хьюманом Кор Уи.

– Сейчас мы... будем просто уходить! Отступать! – веско сказал ему я. – Сражаться вчетвером в районе, полном Пожирателей и зараженных ими – гиблый номер! Но ты можешь, успеешь еще рассказать нам, как это все началось! Поможешь и Своим, и Нам!

– Нам? Своим? – прошептал Трепер. – Все кончено! Не думаю, что выжил даже Штаб! Заражение идет подобно лавине! И при любом визуальном контакте! Короткий бой... и зараженных уже двое. Бедная Ху....

Он снова залился слезами.

– Мы, наконец, нарвались на Врага в десятки, сотни раз

сильнее нас! Культура людей Гибнет! Все. Финал. Трагедия.

– Подожди-подожди! – прервал его монолог я. – «Черные», «Хищники» – они ведь не источник Заражения? Что-то я ни одного здесь пока не видел! И плохо представляю, как они будут сражаться с Пожирателем. Если съедят... то....

– Тоже заразятся! – приморозила Ленточка.

– Черные как раз подготовлены к такой атаке куда лучше нас! – вытер рукавом слезы Трепер. – У них летающие диски! Это, считай, холодное оружие! Они теперь выживут... Мы – нет...

И он снова ухватился за торчащую из ноги змею.

Кор Уи – задумчиво глянул на Ара.

– Поможем ему?

– Попробуй! – ответил тот неуверенно.

– Давай сюда свою рану! Покажи! – жестко сказал Треперу наш Кор Уи.

Тот – разжал свои пальцы и руки. Змея – продолжила извиваться, дергаться, пульсировать, медленно-медленно погружаясь...

Ее схватил стальной манипулятор бронесюта. Рраз! И выдернул. И отбросил в сторону.

– Кайзе! Прижги рану!

– Ага! – Ленточке потребовалось около секунды, чтобы вдруг осознать, какой круто козырь тут ее огнемет. Гены пожирателей в ране? Пшшш! и нет их.

– Нуссс? – сказал ему я. – Пошли в штаб? Проверим, мо-

жет, там все-таки Живы?

Не то, чтоб я особо любил монкеев и общение с ними. Но они – последние разумные существа тут, хоть как-то контролирующие Город. А Лягухи – слиняли из него 1000 лет назад. Кошки – тоже. И не факт что в связи с Пожирателями. Эта угроза – совсем недавнего времени. И исходит явно от Козлов. Этот пацан... на которого все смотрят косо... назначая в виновники... Монт... точно не причина их появления тут. А шашни козлов с тем, с кем не должно.

– Ну тупыые! – процедил я.

– Кто? – спросил Трепер, вставая. С дикой болью, но вставая.

– Я про Рогатых! – серьезно отозвался я. – Это ведь из-за них, их контактов с Пожирателями... все и началось!

– Черти? Это их друзья тут Заражение? – хьюман на удивление умен, и замечает тонкие ньюансы смысла.

– Судя по всему, да! Не они сами, а их дружбаны!

– Идиоты!!! – в сердцах сказала Кайзе. – Пожиратели – опасность всему Живому в галактике! И, какой-то союз, даже просто переговоры с ними? Кретинизм!

– А нельзя ли тогда как-то... – начал Ар Уи. – привлечь себе в Союз, против них, вот этих самых, Некронов?

– Ты что? – возразил ему Кор. – Помнишь, что сказал Прилив при выходе? Самые опасные – это как раз Некроны! Никаких контактов с ними! Обходите их по самому дальнему радиусу!

– А почему он так сказал? – не согласился Ар. – Внешне... выглядит... что самые опасные – как раз Пожиратели!

– Он знает что-то, чего не знаем пока МЫ! – бросил ему я. – Мы же уже говорили! Его любимая фишка – делиться со всеми лишь половиной информации, а то и меньше, от силы 10%!

– Ну ладно! – деловито изрек бородач. – Шанс есть шанс! Попытка... Может, и спасем всех! А вдруг? Меня зовут Трепер!

– Кайзе! – отозвалась Ленточка. – Кайзе Уи!

– Кор Уи!

– Ар Уи!

– Нан Ро Врэ! – закончил ритуал знакомства я.

Просто удивительно. Еще 15 минут назад я считал их дураками и монкеями? А сейчас вижу, какие они Герои. Так долго и упорно сопротивляться Заражению Пожирателей? И на личном плане, и вообще... Это Подвиг!

– Предыдущая группа разведки нам все рассказала! – пояснил ему я. – Ну, которая как бы похожа на посольство! Шовах... Шасерра... и лягушка...

– Офигенные! – не сдержал улыбки Трепер. – У вас все такие?

– Частично. Мы все разные. – всунулась Ленточка. – Очень разные. Но общее в культуре Тау – моральные принципы, и ум. В этом – можно быть уверенным!

– Ладно. Рискнем! – суммировал Трепер. – Вести вас пря-

мо в наш Штаб... А не все ли уже равно? Если там мертвы... то мертвы... Если живы – чему-то поможет!

И он нажал кнопку вызова лифта.

– Для меня – без вариантов! – усмехнулся в бороду, намекая на пробитую ногу.

– Да и нам! – задумчиво выразил мысль Кор. – Это ваш мир! Прыгать по нему на ускорителях – верный способ залезть куда-то не туда!

– Но, в принципе, строили Город лягушки! – начал напускать туману Ар. – Мы все – только исследователи в этом Мире!

– Надо же! Работает! – удивилась Кайзе, когда двери лифта все-же раскрылись пред нами, и хьюманом. – У него аварийный источник энергии? Ядерный реактор где-то рядом?

– Хуже! Много хуже! – улыбнулся бородач. – Мы так и не разобрались, как он работает и откуда энергия! И почему движется только вниз!

Вот в этот миг ощутимо фигово на душе стало и мне. Вставить на платформу не известного никому принципа действия? Причем это не выяснилось и за год, и за два, и за 10 лет? Или сколько времени назад сюда вошла Черная Дыра? А может и раньше? Они так и не докопались до сути и за 100 лет? И за 1000?

Выбора конечно нет. Трепер не сможет хромать вниз по лестнице, особенно если есть работающий лифт. Но... от устройства так сильно прет ощущением не понятных и ме-

стами враждебных всем энергий...

– Будем надеяться. – запнулся я. – Что он затормозит где нужно.

– По идее. Должен. – хмыкнул человек. – Кнопки – работают... он – движется... два факта не противоречат друг другу...

И все. Выбор сделан. Платформа со всеми нами поплыла вниз.

Как странно стоять в параллелепипеде обычного лифта, рядом с гигантом, размером под этот лифт, и в бронесьютах из Нашего Мира, где все в 2—3 раза меньше. Теперь я понимаю, почему ОНИ подсознательно считают нас родственниками некронов. Мы и впрямь стальные, и впрямь похожи на роботов. Хотя не роботы по сути, а сидим в шагах. Но внешне это не сильно видно. Даже сейчас, когда смертельная опасность грозит этому миру от резко возросших в размере гнусных Пожирателей. Но они – 100% живые. А мы – на 90% мертвые. Некроны же – на 100%. Или 99%?

Двадцатый этаж... десятый... пятый...

Волна какого-то негатива прямо накрыла мой мозг. А я ведь не псайкер, просто живое существо. Но все рано ощущается. Как и у остальных.

Трепер – судорожно тыкает и тыкает пальцем в кнопку 8-го этажа.

– Проехали? – мрачно удостоверяется Кор Уи. – Позитивный сценарий событий – напрочь про..али?

– А его особо и не было... – бледнея, шепчет бородач. – Так... по принципу... «а вдруг?»

– Едем в гости к Червяку? – храбрится Ленточка, тоже вся белая в кабине как мел, и нервно пытается еще как-то улыбаться.

– Какого ...уя?! – багровеет Трепер. – Этот червяк – из ВАШЕГО мира! Не из моего! У нас даже сказок о нем не бывает!

– Спокойно! Спокойно! – сообщает всем Ар. – Шовах ведь справился с проблемой? Сможем и мы!

– Если проблема будет ТА ЖЕ. – смотрит на него как на дибилу Кайзе, с жалостью и нервным состраданием. – А мне в такое что-то уж никак, никак не верится!

Я – вдыхаю воздух, выдыхаю. Что бы я сейчас ни брякнул, это все только ухудшит. Как мне кажется. Нет. Я почти уверен. Даже знаю. Поглядеть б еще, откуда.

Лифт въезжает в черную пустоту бескрайнего зала.

Нет, не в бескрайнюю. Это же обычная станция Метро. Но взбухшая в размерах.

Червя снизу, нда, не видно.

Зато отовсюду из темноты на нас прут пятиметровые фиолетовые спруты. И вроде бы даже клубы дыма за собой оставляют, тоже фиолетового. Что бы это значило?

Кор Уи машет вправо-влево головой, как контуженный, или пытаюсь проснуться, от страшного сна.

– Они же из другого мира! – гневно мычит он. – Вы что?

Не видите? Дым – это часть пространства из ИХ измерения!!

– Значит... – шепчет Ар. – Пространство НАШЕГО мира их немножечко задержит?

– Наверно! – соглашаюсь я и палю в них из пушки.

А Кор – из фузионки. А Трепер – из своей винтовки...

Ар – медленно понимает свои длинные лазерные пушки...

Одна секунда... две... три... Да, запускаемый нами снаряд не убивает ТВАРЕЙ, он их только тормозит, со вспышкой, перед носом. И бесхребетных – слишком много. Но скорострельность наших пукалок – крутая. И....

Кайзе Уи испуганно шепчет Треперу:

– Последний шанс! Мой огнемёт! А в нем бензин! Здесь ведь все решает Масса? В столкновении двух измерений?

– Понял! Не дурак! – говорит ей бородатый. – Проблема только лишь во мне? В моей ноге?

– Увы! – отвечает Ленточка. – Но мы тебя не бросим!

Платформа лифта с легким, едва слышным звоном доехала к поверхности платформы метро.

И бородатый хьюманин шагнул с нее горизонтально.

Блин... Как же медленно тянется время... и сколько ИХ... ужас...

Пять секунд... десять... пятнадцать... Воздух над нами в огне. Сквозь него пролетают шары наших плазмо-пуль.... Не сильно эффективнее струи из огнемёта. Но он у нас один, стволов же – много...

И мы... дошли. Да. На тридцатой секунде. Уходим в тон-

нель, прочь из зала.

Временный штаб хьюманов выглядит весьма плачевным зрелищем. И мы никого тут не знаем. Тем более они – нас.

Бородатый монкей Трепер явно приободрился.

– Хоть кто-то выжил! – шепчет он.

За столом – какой-то лысый и усатый обезьян. Рядом с ним – девка, с двумя пистолетами. Смотрит на нас как на аццкие призраки. Ищет глазами Шасерру? Шоваха? А их тут нет. Мы – не они. Хаха. Круто?

– Это другие! – улыбнулся ей Трепер. – Но тоже...

– Тау! – подсказал ему я. – Жесткий финал – отменяется. Это просто столкновение с Пожирателями. Да, у вас будут потери. Но умрете не все. Еще лет 10—20 поборетесь.

– Или помучитесь. – подсказывает Кайзе.

– Предпочитаю помучиться! – отвечает ей девчонка.

– Это же Зоя! – прошибло на мысль Кор Уи.

– Да! И что?

– Я – Кор. Уи.

– А я – Ар Уи!

– Я – Кайзе. Уи.

– Нан Ро Врэ.

– А я Рино! – улыбается толстяк, с лысой башкой. – И чуть мне подсказывает, что вам кое-то известно!

– Ннну... да... – неожиданно для себя засмутился Кор. – Вы под ударом Пожирателей.

– Людям известны как «тираниды». – вставил Ар.

– Где? Кому известны? – спросила Зоя.

– У нас, в нашем мире. – пришлось вымолвить мне. – И времени. Тут у вас шуток со временем, как погляжу, уже куча.

– Обычное дело. – почти смеется Ленточка, глазами. – Черная дыра, в глубине планеты. Рост размеров, всех неравномерно. Спруты из фиолетового измерения. Хищники, вообще черт знает откуда.

– Некроны – из нашего.... – начал острить и я.

Жаль никто не поймет глубину шутки. Кроме наших, тау. А они – и так на взводе. «Меньше знаешь – крепче спишь.» И наоборот.

– И лягухи, из прошлого, как мне кажется. – улыбается теперь даже Ар. – Не ссать, прорвемся!

– Главное, достать где-то бензин! – добавляет Кор. – И прикрутить всем огнеметы!

Наши – все хихикают. Огнеметы, на фактически болтерах. Как у Сестер Битвы. У целой локации, в которой половина – мужчины.

– Огнеметы. Понятно. – улыбается чему-то своему и уса-тый. – Наши новые враги заразны?

– Ну да. И сознательно пытаются потереться об раны. Или их сделать.

– А их самих? Заразить чем-то можно? – неожиданно говорит Зоя.

Ух ты, какая умная девочка! Мигом доперла до того,

на что нам потребовалось сутки, а то и двое.

– Можно. – отвечает Ар. – Если найдете вирус, который не действует на кошек, рептилий, козлов и лягух!

– Козлов? – переспросил Рино.

– Да. Козлов. Как еще описать этих, Рогатых? Козлы. Тоже не должны умереть, по возможности.

– С ними привычней?

– Стоп! – говорит Кайзе. – Еще и птиц! Крууты!

– Ххха. – издает вздох Кор Уи. – А парень-то был прав.

Без круутов – полегче. С ними – посложнее.

– План зашибец какой сложный. – задумчиво выдохнул Рино.

– Зато меньше мороки, если сработает. – произнесла Кайзе. И вдруг чуток посинела кожей. – Блин, какая же я жестокая... Совсем без принципов, оказывается.

– Как и все дети. – подмигнула ей Зоя. – Это не плохо, и не хорошо. Уж такие все мы, кто Разумный.

– Ладно. Хорошо. – деловито оперся стальными руками о стол я. – Выход найден. И для нас, и для вас. Работаем параллельно. Вы – ищите у себя лабораторию, с вирусами. Мы – присылаем вам носки круутов, козлов, лягух и кошек. Рептилий. И свои тоже. И тоже будем работать, над созданием вируса. Дальше, кому быстрее повезет. Найти вирус, убивающий Пожирателей, но не убивающий нас.

– А старые колготки – подойдут? – улыбнулась Зоя. – От нас!

Взрыв смеха. Признак ума, если по делу, и есть над чем ржать.

Из дневника Ска Уи, командира взвода №1735В.

Ну вот. Еще один подарочек Судьбы. Придурковатая вах-лачка из круутов, с ирокезом на башке как у Шасерры. Хотя, нет. Это парик, что-ли? Прикрывает длинные полые иглы до пояса?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.